

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНАТОЛИЙ РАДОВ

МАГИЯ В КРОВИ. СВЕТ ЧУЖИХ ГАЛАКТИК

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р15

Серия основана в 1992 году
Выпуск 848

Художник
В. Бондарь

Радов А.
Р15 Магия в крови. Свет чужих галактик: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1491-8

Вас еще не похищали инопланетяне? Если нет, то вам повезло... или не повезло. Все зависит от того, с какой целью они сделали это. Обычного парня с обычной судьбой и обычным именем Макс похитили для того, чтобы он стал магом и защищал корабль космического авантюриста, торгующего информацией. Хорошо это или плохо? Да не важно! Ведь тот, в чьих жилах течет кровь древних магов, в силах сам вершить свою судьбу. Нужно только немного терпения и упорства, чтобы развить скрытый талант и выковать характер.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1491-8
© Анатолий Радов, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

После попадания в участок защитных силовых полей возле левой дюзы сначала ракеты, а потом и сгустка плазмы «Странник» уже треть рэса летел боком, и это не позволяло уйти в нулевое пространство. Выброса бокового двигателя хватило лишь на погашение кинетической энергии ударов, после чего он вышел из строя. И теперь искин корабля отдавал приказы ремонтным дроидам, те торопливо устраняли поломку, а на хвосте висел фрегат галаасов. И спасало лишь то, что в скорости он уступал «Страннику». Но на фрегате были истребители класса РИ-44 «Ранунг», поступившие на вооружение галаасских флотов всего четыре цикла назад, и сейчас (Гуур чувствовал это кожей) открываются шлюзы, запускаются двигатели, и «Ранунги», словно жугганы из роя, вылетают из транспортных отсеков.

— Арагновы троесосы! Видлуны заката! Живущие задом вверх! Пучки сумеречных потоков! Карахеты! Что там с двигателем? — Наругавшись вдоволь, Гуур сурово уставился на один из мониторов.

— Расчетный выброс рабочей массы — сорок два процента от необходимого, великий Гуур.

- Сколько?!
- Уже сорок четыре.
- Отцы карахетов!
- Сорок шесть процентов.
- Начиная разворот.
- Недостаточно массы для...
- Начиная разворот!
- Слушаюсь.

Боковой двигатель взвыл, выплюнул раскаленный сгусток, «Странник» дернулся и начал медленно поворачиваться вокруг вертикальной оси.

— Данные по Нуль-траекториям, координаты сектора расплава пространства, координаты выхода, координаты курса.

— Курс — алнат сорок один, вис два, координаты выхода — калат восемьсот восемь, игта триста три, — затараторил искин. — Расхождение координат сектора расплава с курсом — двадцать одна минута, девятнадцать минут, шестнадцать...

— Проверка координат Н-броска.

— Калат восемьсот восемь шесть, игта два-один-двенадцать. Есть первичная сцепка.

— Начинай отсчет.

— Слушаюсь.

Гуур перевел взгляд на крайний монитор, где уже мерцали шесть зеленых точек быстро приближающихся истребителей.

— Десять, девять, восемь...

Он скосил взгляд на обгорелый труп человека, лежащий на полу рубки. Сто двадцать циклов этот потомок родонтинов служил ему, неплохо служил, но его тело подошло к своему пределу, и даже импланты не могли больше поддерживать в нем жизненную силу. Всего лишь пытаясь усилить защитное поле «Странника», он сгорел, а точнее — оплавился, хотя еще полцикла назад легко справлялся с этой задачей. И его кровь... Она пришла в полную негодность, не оставив тем самым никаких шансов на дополнительную защиту. А запасы брать нельзя ни в коем случае.

— Четыре, три... Совпадение координат...

— Н-активация.

— Есть. Два, один...

Три пушки на кормовых кольцах «Странника» изрыгнули невидимые рои Н-частиц, пространство впереди вздрогнуло, словно водная поверхность, от центра к краям стремительно побежали волны, и уже через секунду корабль влетел в этот измененный кусочек космоса, исчезая и визуально, и с радаров преследователей.

ГЛАВА 1

— Анализы хорошие, но... — Доктор, парень примерно моего возраста, с глазами, в которых едва ли не прожекторами светилась уверенность в себе, да и вообще вся легкость его успешного бытия, чуть подался вперед, нависая над столом.

— Что... но? — Я невольно вздрогнул и съежился. А кто бы не вздрогнул и не съежился от такого «но»? Что-то нет никакого желания серьезно болеть, а тем более умирать в двадцать два года. На лбу предательски выступила испарина, я машинально прикусил нижнюю губу и засучил пальцами.

— Нет-нет, не беспокойтесь. — Парень мило хохотнул. — С вами все в порядке. Просто кровь у вас редкая, четвертая отрицательная, поэтому я хочу предложить вам сдать не саму кровь, а плазму. Понимаете, в чем дело: вашу кровь можно влить только...

«Сволочь, — мысленно ругнулся я, одновременно с облегчением вздыхая. — Ты бы так со своей бабушкой по утрам шутил. «Но»... Набить бы тебе морду за такое «но».

Но бить я, разумеется, никого не собирался, да и вряд ли бы у меня вышло. Я человек мирный, даже смирный, и если поднимаю кулаки, то лишь для самообороны. Правда, в большинстве случаев выходит, мягко говоря, не совсем удачно. Особенно если нападающих больше одного. Сколько раз говорил себе — надо записаться в какую-нибудь секцию, но дальше этих разговоров с собой дело ни разу не продвинулось. Наверное, это все же не мое — бегать в пот-

ном кимоно, или боксерских трусах, или... в чем там еще можно бегать до седьмого пота?..

— Максим Александрович, вы меня слушаете?

— Да-да, конечно... — Я с сосредоточенным видом кивал. — Так что мне делать нужно?

— Ничего особенного. Зайдите в кабинет сорок восемь, сдайте там еще один анализ, и, если он окажется в норме, мы возьмем у вас плазму. Процедура эта длится немного дольше, минут сорок, но в общих чертах ничем не отличается от обычной сдачи крови. Никаких неприятных ощущений, некоторые даже легкую эйфорию испытывают. Вы согласны?

— Да, конечно. Документы мне забрать? — Я кивком указал на пачку бумажек в его руках.

— Да-да, возьмите. — Он протянул их мне. — До обеда вы уже вряд ли сдать успеете, там Аня Смирнова сегодня дежурит, а она всегда на десять-пятнадцать минут раньше уходит. В кафе «Орион» обедает: знаете, может быть? Через два квартала от поликлиники. Там у нее мама работает. — Он вскинул руку, непринужденно сдвинул край просторного белого рукава и продемонстрировал мне неплохие часики. — Да, вам не повезло. Без десяти час. Уже, наверное, ушла. Ну, ничего страшного, — улыбнулся он голливудской улыбкой, так что я даже запутался, чему завидовать — дорогим часам или белоснежности зубов. Нет, у меня тоже зубы нормальные, но вот чтобы так... почти ослепляюще... Да и вообще, он прямо пышет — здоровьем, счастьем и плюшками. А на фоне меня это выглядит вызывающе... или, точнее, — подавляюще.

— Ну что же, жду вас завтра с утра.

Я поднялся и, попрощавшись, двинулся к выходу.

— И скажите там — у меня обед, чтоб никто не заходил, — добавил он, когда моя ладонь легла на ручку двери.

Кивнув, я вышел из кабинета и молча зашагал по коридору. «Глупо и по-детски», — тут же выругал себя. Потом он обязательно спросит: «Почему вы не сказали, я же просил?» Хотя, скорее всего, он попросту забудет. Это тебе кажется, что все только и думают о твоей персоне, а на самом деле о ней забывают, как только она выпадает из поля зре-

ния. Мир не вертится вокруг тебя... Впрочем, некоторых этот очевидный закон не касается. Таких вот, как этот врач. Наверное.

Да что там — наверное. На него только взглянуть стоит, как сразу понятно — вот вокруг него мир точно вертится. Иначе откуда этот светящийся, уверенный в себе взгляд, счастливая улыбка...

У меня-то в жизни все совсем не так, чтобы светиться и улыбаться. Учебу пришлось отложить на неопределенное время, пока не наладится с финансами, работу потерял, первая и пока единственная моя девушка, с которой встречался почти год, ушла. Сказала, что разлюбила, хотя мне теперь все больше кажется, что и не любила никогда. А я любил, как идиот. Познакомился с ней как раз, когда она со своим парнем рассталась, и в одну секунду нахлынуло. Внешностью она немного похожа на Кэмерон Диаз, характером — капризный ребенок, но главное — голос. Или, точнее, голосок. Такой нежный и тоненький, что иногда мне было достаточно просто слушать ее, чтобы купаться в блаженстве.

А потом ее прошлому парню вдруг повезло, у него умерла бабушка, оставив внучку в наследство трехкомнатную квартиру. В нашем жестоком мире такое действительно рассматривается как чистое везение, не время теперь жалеть бабушек.

В общем, у ее прежнего парня сразу появился небольшой магазинчик, новая машина и кое-какая наличность. Ира, так звали девушку, тут же «разлюбила» меня и вернулась к бывшему, а я — в то одинокое существование, в котором и пребывал до встречи с ней.

Ну, разумеется, я ходил несколько раз выяснять отношения, как называла это Ира. Выяснять отношения... Никогда не понимал, что она имеет в виду, говоря так, потому что все выяснения всегда заканчивались ссорами. Неужели выяснить отношения — это значит поссориться?

Однако в этот раз все закончилось иначе — разбитым лицом. Ее новый-старый парень с дружкой подстерegli меня возле подъезда и вдвоем так накостыляли мне, что я

целую неделю не выходил из квартиры, ожидая, когда сойдут синяки.

А спустя эту неделю на меня обрушился еще один удар. Работа накрылась медным тазом, и виной тому был совсем не мой семидневный отгул, а давненько уже дышавшее на ладан захудалое рекламное агентство «Имидж-Плюс», где я числился специалистом по компьютерной графике. Вдобавок в тот же вечер позвонила хозяйка квартиры, которую я снимал, и намекнула, что ей через неделю понадобится предоплата за три месяца.

— Сейчас такие времена, вы сами понимаете, — жужжал ее голос из мембраны телефонной трубки. — Да и у меня есть, которые готовы сразу за полгода предоплачивать, а вы... Максим Александрович, сейчас уже никто не берет помесечно. Но вам я за полгода, конечно, условие ставить не буду. Платите за три...

— Хорошо! — выкрикнул я и положил трубку.

И вот, одновременно с двумя временными шабашками, я решил сдать кровь. Копейки, конечно, но если постоянно... Однако рассчитать ожидаемый доход не смог, так как не знал расценок...

— Извините.

Я вынырнул из размышлений, которые в последнее время все назойливее и наглее захватывали мозг, посмотрел в спину толкнувшему меня амбалу и с удивлением перевел взгляд на свою руку. Стою на пороге поликлиники, между пальцев — дымящаяся сигарета. Тьфу ты, черт: курить-то здесь нельзя!

Торопливо швырнув сигарету в урну, я стыдливо огляделся. Надеюсь, никто не заметил.

Не зная, где дожидаться конца обеденного перерыва, да и все еще стыдясь того, что совсем не к месту закурил, я быстро спустился по ступенькам и зашагал к городскому парку. Похожу туда-сюда, погуляю, а потом вернусь. Жаль, конечно, что время впустую уйдет. Была бы электронная книжка — сел бы на лавочку, почитал... Но мечты о такой роскоши пока можно было отложить на дальнюю полку. Накрывшееся медным тазом рекламное агентство и звонок хозяйки квартиры внесли свои коррективы в планы моих

покупок на ближайшее будущее. Можно было, конечно, вернуться к родителям; по крайней мере, пока не найду новую нормальную работу...

— Молодой человек, — прозвучало совсем близко, и я невольно обернулся, хотя и был уверен, что это адресовано явно не мне.

Ко мне вообще очень редко кто обращался на улице: по той простой причине, что знакомых практически нет, а просто так... я бы лично никогда не окликнул ради просьбы о помощи незнакомца с такой мрачной рожей. А то, что она у меня в последнее время весьма мрачная, я убеждался каждое утро, глядя на свое отражение в зеркале, висящем в прихожке.

Но, как ни странно, обращались именно ко мне. Высокий мужчина, лет сорока на вид, с каким-то болезненно-бледным лицом, красноватыми от бессонницы глазами и непропорционально длинными руками. Он стоял возле черного «БМВ-Х5» и смотрел таким умоляющим взглядом, что я смутился и смог сказать только одно слово:

— Да.

— Молодой человек, будьте столь любезны, окажите мне небольшую услугу. Я привез свою больную матушку в сие лечебное учреждение. — Он указал длиннющей рукой на поликлинику. — Она у меня, к огромному сожалению, не ходит. Поэтому и прошу вас: помогите мне донести ее до здешних врачей.

«Что за чушь? — мелькнуло у меня в мозгу. — Чего он язык ломает?»

Но в ответ лишь согласно кивнул. Мужчина тут же обрадовался, засуетился, подскочил к задней двери и приоткрыл ее наполовину.

— Вы помогите с этой стороны, а я с той аккуратно приму несчастную мою разлюбленную матушку, а вы уж после обойдете, и мы с вами доставим ее прямо на прием. Мне одни добрые люди растолковали, что врачи здесь хорошие, из столичных институтов, почитай, все.

Да уж, явно дядя по русским классикам гонит. Или Акунин у него в любимых писателях. А может, он актер какой из театра и говорит так по привычке?

Я приблизился к двери и застыл в нерешительности.

Ага, актер на «БМВ икс пять», — выдала контраргумент рациональная часть моего мозга. Я было попятился, но вдруг из пахнущего кожей салона в мою сторону резко выскочили какие-то шланги металлического цвета, опутали и рывком втянули внутрь.

— Ох, — только и выдохнул я, ударившись лбом обо что-то очень твердое. Но удар вроде не смертельный. Только в голове все затрещало, и звездочки перед глазами поплыли... В это время за спиной раздался мягкий хлопок, потом быстро открылась и закрылась водительская дверца, и машина легко, как и положено дорогим иномаркам, рванула с места.

А я рванулся в сторону двери. Лучше уж выпрыгнуть на ходу, даже на большой скорости, чем быть разрезанным на куски маньяком. А в том, что этот бледный, красноглазый и длиннорукий мужик — именно маньяк, я уже не сомневался.

Вцепившись дрожащими пальцами в ручку, задержал ее так, словно меня начало бить током, одновременно стал плечом толкать саму дверь. Результата — ноль.

— Представитель планеты Земля, — послышался с переднего сиденья голос, в котором уже не было никаких эмоций, хотя слова были все те же, в стиле героев Достоевского, — умоляю вас, ради бога, не пытайтесь вырваться из машины. Корпус окутан силовым полем, и вы не сумеете проникнуть сквозь него.

Увидев, что говоривший, он же мужик-маньяк, сидит ко мне спиной и очень увлечен ведением «бэхи», я впал в какое-то помешательство: рванулся вперед и вцепился ему в шею. Стал сжимать изо всех сил, сжимал минуты две и, наконец, устав, откинулся на спинку сиденья. Все, попал. Этот мужик, несмотря на его нелепый вид, еще и борец. Иначе как объяснить, что на мои попытки удушить его он даже не отреагировал? Господи, как же не хочется умереть!

В глазах появилось жжение, стало обидно до боли. И так всю жизнь не везло, а тут еще — такой финал. Да за что? Что я кому плохого сделал?

Я повернул голову и... застыл в ошеломлении.

Рядом со мной сидел робот.

Ну, а как назвать иначе что-то приблизительно гуманоидного типа, но сделанное из металла? «Железный Феликс»?

Шутишь уже?

«Это я от страха», — зачем-то оправдался перед самим собой, с вытянувшимся лицом разглядывая второго пассажира «бэхи». Хотя скорее, это я был вторым, а он — первый.

— Представитель планеты Земля: перед вами — дроид типа АРД. Шестой, ты все ли уже проверил?

— Атамар игта локотор, — заговорил вдруг железный монстр, и я невольно отпрянул, впечатываясь спиной в дверцу. — Брагагат самура таз таз.

— Весьма неплохо. — Мой похититель кивнул. — А ведь могли и перепутать ненароком.

— Натрудат, манг Гуур. Искоргот папарта.

— Ну разлюбезный мой шестой номер, всякое случается в мире сем. Могли и перепутать.

— Ат манг Гуур.

— Что здесь происходит! — перебил я криком этот наполовину непонятный диалог и еще сильнее вжался спиной в дверь. — Кто вы?!

— Я великий Гуур, представитель великой расы ванниров, а это — обычный дроид. Я уже говорил вам. Старайтесь с этого момента запоминать все сказанное мною с первого раза.

— Почему? — глупо переспросил я, скосившись на длиннорукого, но мой взгляд машинально скользнул мимо него и застыл на картинке за лобовым стеклом.

От того, что я там увидел, на время перехватило дыхание, а все имевшиеся на теле волосы встали дыбом. Судя по мелькавшим внизу верхушкам деревьев, мы не ехали.

— Что за...

— Потому что теперь, представитель Земли, я — ваш хозяин, — бесцеремонно перебил меня мужик. — Вы будете служить мне.

Странно как-то прозвучало такое заявление с обраще-

нием на «вы». Нелепо даже чуть-чуть. Черт! Да ведь это самые настоящие инопланетяне.

Сказать честно, подозревать подобное я начал с того самого момента, когда дроид заговорил. До этого я все же думал, что он просто какая-нибудь самодельная железяка. Даже торчащие из боков шланги, которые не просто торчали, а и функционировали, не заставили меня поверить в версию НЛО. А вот теперь...

Верхушки деревьев стали быстро отдаляться, меня вжало плечом в спинку сиденья, я кое-как развернулся, потратив на это немало сил, и замер. Впрочем, надумай я отмереть — все равно ничего бы не вышло. Перегрузки росли стремительно. Через пару секунд я попробовал поднять руку, но не смог сдвинуть ее и на миллиметр. А вскоре от лица отлила кровь, стало тяжело дышать, внутри появился быстро нарастающий ужас, в глазах потемнело.

И вдруг резко отпустило. Я поплыл вперед, но тут же прилип обратно к спинке.

«Наверное, что-то включили. Какие-нибудь гравипапы, грави... хрени», — глупо мелькнуло в голове, а взгляд тем временем не отрывался от лобового стекла. За ним теперь простиралось усеянное точками звезд небо. По-настоящему усеянное, не так, как видно с Земли.

— Вы меня убьете? — спросил я, пораженный тем, что происходило.

— Убьем? — сидевший за рулем «чудо-БМВ» засмеялся скрипучим голосом. — Примитивный разум. Но кровь — родонтинов, — добавил он, резко уняв смех.

— Ат манг Гуур, — ответил ему дроид.

ГЛАВА 2

Мои похитители продолжили общаться, но я их не слушал. Во-первых, длиннорукий перешел на тот язык, которым изъяснялся дроид, и я совсем перестал их понимать, а во-вторых — за лобовым стеклом происходили намного более захватывающие события.

Сначала я заметил небольшой продолговатый и абсо-

лотно черный прямоугольник на фоне звезд. Потом этот прямоугольник стал быстро расти в размерах, и вдруг неожиданно предстал прямо перед «чудо-БМВ», заслонив собой весь обзор. Правда, в том, что это — все еще та самая машина, в которую меня затащили, я не был уверен. Нет, как объект — это, конечно, она же, но вот функционально...

А в это время в выросшей перед нами черной непроницаемой стене появилась светящаяся вертикальная полоска. Она стала стремительно расширяться, начала слепить, и через несколько секунд мне пришлось зажмуриться. Свет вдруг засиял повсюду, ударил сквозь лобовое мощным потоком, снаружи что-то громко зашипело, почувствовался мягкий удар, словно мы бухнулись колесами на твердую поверхность.

— Локотор са, — сказал Гуур и отпустил руль.

Я выглянул из-за его плеча и только теперь увидел, что вместо руля нечто вроде джойстика.

— Погодите, постойте, — тут же запротестовала в голос вся моя внутренняя сущность. — Верните меня обратно. На земле семь миллиардов людей, ну что вам стоит? Ну возьмите кого-нибудь другого. Вам же все равно — разрезать и осматривать, а мы все одинаковые. Возьмите китайца, их все равно до хрена. Отпустите! — Я сорвался на крик. — Я протестую! Я не хочу быть подопытным кроликом!

Но, судя по всему, меня никто не слушал. Этот их великий Гуур выбрался из салона, открыл дверцу, я собрался было вылезти и продолжить высказывать свои претензии, а точнее — умолять, но дроид буквально вынес меня наружу на своих шлангах. На какое-то мгновение я повис в воздухе, замотылял ногами, заорал благим матом.

— Перестаньте голосить, — спокойно сказал длинноручий и, что-то объяснив дроиду, зашагал прочь.

Дроид поставил меня на незаметно подъехавшую маленькую платформу и покатил куда-то. Во мне закипела злоба. Я прямо какая-то вещь на каком-нибудь складе. Вот меня купили, поставили на тележку и повезли грузить в машину. Сволочи.

— Ты, ржавая железяка! — заорал я. — Отпусти меня! Слышишь? Я хочу идти ногами. Я ногами могу ходить, слышишь, кусок металлолома?

И, к моему удивлению, дроид, кажется, понял. Приподнял меня; тележка тут же, зажужжав, рванула прочь, а я почувствовал под подошвами поверхность.

— Так ты что, понимаешь наш язык?

Дроид не ответил, а лишь мягко подтолкнул меня в спину. Мы свернули, зашагали по длинному коридору.

— Че молчишь? — не собирался сдаваться я. От постоянных попыток оглянуться уже болела шея, но я все равно выворачивал голову, чтобы посмотреть этой железяке «в глаза». — Не надо теперь под дурачка косить. Ты же понял, о чем я тебя просил. Ведь понял? Признавайся давай. Чего молчишь?

— Шестой понимает твою речь, представитель Земли, но говорить на ней не может. Модель с речевой платой старых образцов. Умеет модулировать лишь один встроенный язык — гала-сурд и один дополнительный. Как понимаешь, это великий язык великой расы ванниров.

Я завертел головой, потом вывернул шею так, что свело всю ее правую сторону, и уставился на дроида.

— Это кто сейчас говорил?

— Повторяю, АРД не может ответить тебе. А с тобой говорит корабль «Странник».

— Корабль? — Я снова завертел головой. Во второй раз голос прозвучал из другого места вроде бы. — Ладно тебе прикалываться. Небось понатыкали тут динамиков повсюду. Эй, ты, который говоришь, ты землянин?

— Неправильное использование глагола «прикалываться». Исправьтесь. Пример. Галстук бабочка может прикалываться к воротнику, а также крепиться с помощью резинки.

— Что за чушь? — не выдержал я, хотя мне и стало почему-то еще страшнее, чем было в машине, когда я понял, что меня похитили инопланетяне. — При чем тут галстук?

— Разговаривать некогда, — не стал отвечать на мои вопросы голос. — Скоро мы уйдем в Н-пространство. Шестой, не стой на месте. Тащи его в кокон.

— В какой кокон? — Я снова попытался вырваться, но шланги держали крепко. — Я не хочу в кокон.

— В этом случае вас раздавит еще при входе в Н-пространство.

— Какое Н-пространство?! — заорал я, смутно представив, о чем идет речь. И даже визуально это увидел, прямо перед глазами пробежали... кадры из какого-то фантастического фильма. — Вы что — собираетесь переместиться куда-то очень далеко? В другую галактику?

Внутри все оборвалось. Если они сейчас уйдут в это свое Н-пространство, то, скорее всего, шанса попасть домой уже не будет.

Голос не ответил, и я отчаянно заозирался, ища глазами хоть что-то, что могло бы мне помочь. Железку какую-нибудь... не знаю... ключ разводной. Ударить этого дроида по башке: может, он отключится? А потом — назад, в «чудо-БМВ».

Но ничего подобного в этом коридоре не было. Голые металлические стены, наверху — рельсы. Идут по потолку, до которого — метра три.

Пока придирчиво осматривался, не заметил, как мы подошли к концу коридора. В сторону отъехала серебристая перегородка, и дроид втолкнул меня в ослепительно-белую комнату. Я прищурился и разглядел несколько огромных зеленых яиц.

— Это коконы, — снова появился голос. — В них вам не грозят сверхнагрузки. Шестой, определи его в самый ближний. Великий Гуур уже ввел координаты Н-броска.

Дроид засуетился, стал подталкивать энергичней. Уже перед яйцом один из шлангов дроида отцепился от меня и надавил на красноватую панель. Яйцо раскрылось, дроид впихнул меня внутрь, подождал, пока оно снова почти схлопнется, ловко выдернул свой шланг сквозь быстро сужающуюся щель, и я остался один. Тут же принялся тарбанить в стенки, заорал как сумасшедший, но, когда появился нарастающий гул, замолк. Прислушался. К гулу добавилась небольшая тряска, яйцо закачалось, и мне пришлось упереться в стенку руками.

— Тарантас, — выдохнул я и уселся на полу.

Но в этот момент тряска прекратилась и мое тело... поплыло вверх.

Так я и плавал в невесомости несколько часов. Сначала ругался матом, потом стал вертеться, делать невероятные кульбиты, но очень быстро это надоело. Кое-как зафиксировавшись в вертикальном положении головой вверх, я снова вернулся к матерным выражениям. Так было проще переживать случившееся или, точнее — случающееся.

— ...ть! — закончил я гневную речь, больно ударившись задницей о низ своей тесной яйцеобразной камеры. Ментально вскочил на ноги и вновь затарабанил кулаками в скучно-зеленую стенку.

— Анграт локотор, — раздалось за спиной.

Я резко обернулся. В процессе кувыркания я потерял место, где находится выход из этого их кокона, однако совсем не потерял злость. Бросился на дроида, намереваясь ударить его ногой, но меня мягко остановили все те же шланги.

— Покатак, — сказал дроид, и мне невольно пришлось согласиться. Так — значит, так. Все равно из объятий этих цепких шлангов не вырваться.

Мы покинули комнату, прошли по коридору, миновали с полдюжины открывающихся перегородок и, наконец, очутились в огромном помещении.

Выдержано здесь все было в серых тонах; на противоположной стене висело с десяток мониторов с диагональю от двадцати одного до... черт его знает скольких дюймов; справа и слева — по два кокона, наверное, для членов команды, прямо по центру — белоснежный и абсолютно гладкий столик в форме глефы; под мониторами — узкая панель во всю длину стенки. Рядом с этой панелью и находился длиннорукий. Он сидел в черном кресле, а само кресло висело в воздухе.

— Акарда таз лукумур, манг Гуур, — проговорил за моей спиной дроид. Кресло бесшумно развернулось, и я снова увидел красноватые глаза моего похитителя.

— Панград лидаую.

Бросив эту фразу, он кивнул в дальний угол за моей спиной, и дроид, на этот раз весьма грубо, потащил меня туда.

В углу я разглядел нечто очень похожее на стоматологическое кресло и, отчаянно взвывая, вцепился в шланги, пытаясь оторвать их от себя. Но мои пальцы безрезультатно хватили мягкий, словно резина, металл, соскальзывали, а в мозгу больно пульсировала всего одна мысль: «Сейчас будут резать... Сейчас будут резать...»

Соппротивление я оказывал яростное, но это не сильно мешало дроиду. Через минуту я уже сидел в кресле, прикованный к нему восьмью стальными скобами. Две на ногах, четыре на руках, в локтях и запястьях, одна вокруг пояса и еще одна, едва не придушив, обвилась вокруг моей шеи.

— Кантагат панград, манг Гуур, — сказал дROID и выжидающе уставился на своего хозяина.

— Инкат.

Короткий приказ; дROID нажал на что-то, расположенное на спинке кресла, и в затылке тут же взорвалась боль, запекло со страшной силой. Я заорал, напрягся всем телом, чувствуя, как жжение поднимается вверх, окутывая голову.

— Ангадалатара крузгот, — тем временем принялся что-то говорить дROID. — Лид инкат сфорошла уже на двадцать шесть процентов. Линдаую конторузка височных долешингат, умонго сорок семь процентов. Дээна сращение в норме, патаргуз проходит успешно. Реакции в норме. Восемьдесят восемь процентов. До завершения шесть секуторов, пять секуторов, четыре секунда, три секунда, две секунды, одна секунда.

Только что понятое мною слово «секунда» от такого частого повторения вновь потеряло смысл, но это не помешало мне удивиться. Я теперь понимал дROIDа.

— Вживление чипа дээна шестьдесят дробь четыре проведено успешно, — в это время закончил он. Шланг вновь нажал на одну из кнопок, жжение в затылке резко исчезло, даже немного приятно стало.

— Никто и не сомневался. — Длиннорукий довольно кивнул и бесшумно поплыл в своем кресле в нашу сторону. Остановил его в паре метров.

— Этот чип стоит двести расчетных частиц, — сказал таким тоном, что я невольно почувствовал себя должником.

— Никто не просил его мне ставить.

— Никто никого и не спрашивал.

Парировав, он снова привел кресло в движение, подлетел ближе.

— Ну что ж, теперь, когда различие языков перестало быть препятствием, я дам тебе основную информацию. Зачем мы тебя взяли, каковы теперь твои обязанности, каковы права...

Сказав последнее, он рассмеялся, а я нахмурился. Значит, прав — никаких.

— Итак. Ты землянин, потомок родонтинов.

— С чего бы это?

— Не перебивай великого Гуура, раб, — вмешался в наш разговор голос и тут же извинился. — Прошу прощения, великий Гуур. Я всего лишь указал ему его место.

— Ничего. Все верно. — Длиннорукий посмотрел на меня взглядом опытного разводилы. — Помни, ты теперь раб, ты служишь мне. И говорить можешь только тогда, когда я позволю. Тебе понятно?

Повисла пауза.

— Я тебя спрашиваю, — сверкнув глазами, повисил он голос. — Чего молчишь?

— Ну, я думал, вы должны сказать: «Позволяю тебе говорить, раб».

Он достал из кармана куртки продолговатый предмет, похожий на шариковую ручку, нажал на ней пару миниатюрных кнопочек и направил на меня. Перед глазами тут же вспыхнул фейерверк, в виски ударила боль.

— А-ай! — закричал я, машинально пытаюсь обхватить голову, но скобы не позволили. — Я понял! Понял! Хватит!

— Хорошо. Продолжим. Ты потомок родонтинов, одной из магических рас, исчезнувших из Вселенной двадцать тысяч циклов назад. Я великий Гуур, из расы великих ванниров. Мы бесстрашные герои, отважные путешественники и немного авантюристы. Нет в космосе таких мест, где мы не побывали, и поэтому наши базы данных самые обширные. Ни одной расе не удалось собрать столько информации, сколько собрали мы. Иногда мы торгуем сведениями или обмениваем их на территории, но есть такие

знания, которые ванниры никогда не продадут и не откроют другим расам. Одно из таких знаний — магия родонтинов.

Он сделал паузу, выставил одну из своих длинных рук в сторону. Тут же откуда-то появилась платформа, остановилась возле кресла, поднялась и зависла в воздухе. На платформе стояло нечто похожее на алюминиевую баночку. Гуур взял ее, одним пальцем откинул крышку и жадно отхлебнул. Я тяжело проглотил слюну, заметив, какая, оказывается, внутри меня жажда, но попросить не решился. Во-первых — «шариковая ручка», а во-вторых — хрен его знает, что там за напиток в той баночке. Может, кислота серная...

— Все дело в крови, — продолжил он, промочив горло. — В Союзе двенадцати галактик есть четыре великих магических расы, и каждая из них магичит по-своему. Как — тут только они и могут точно сказать, со стороны не понять.

— Я прошу прощения, — осторожно проговорил я. — Но можно мне хоть изредка задавать вопросы? А то многое непонятно.

— Я ведь объ... — начал было голос, но длиннорукий перебил:

— погоди. Пусть задает. Так сэкономим время.

— А почему вы похитили именно меня? — тут же выпалил я, обрадованный такой возможностью.

— Ты стал первым встреченным, у кого была необходимая кровь новой модификации.

— Что значит «новой модификации»?

— Перед своим исчезновением родонтины посетили вашу планету...

— А они исчезли?

— Все! — зло зыркнул на меня длиннорукий. — Больше вопросов задавать нельзя. Что останется для тебя неясным, изучишь после, «Странник» даст тебе доступ в некоторые базы. А теперь сиди и слушай.

Я покорно кивнул. А что мне еще оставалось?

— Перед исчезновением родонтины посетили вашу планету и провели искусственную генетическую реоргани-

зацию некоторых видов животных. Большинство из них сдохли, выжили несколько видов из тех, кого вы называете приматами. Для чего это было сделано — остается загадкой. У нас нет информации об их мотивах, но, скорее всего, они просто путем эксперимента искали, кому можно привить свою кровь. Также из найденных контейнеров с кровью родонтинов удалось выяснить, что ваша кровь будет со временем изменяться, пока не достигнет Верхнего Уровня. Объяснения данного термина нет. — Длиннорукий откинулся на спинку летающего кресла. — Остальное узнаешь из баз. Подведем итог нашей беседы. Ты — потомок родонтинов с последней генетической модификацией их крови, с помощью которой можно сливаться с магическими полями. В течение полуцикла ты должен овладеть навыками своего предшественника...

— Предшественника? — все-таки не выдержал я. — Какого предшественника? Он погиб?

Гуур не стал доставать «шариковую ручку».

— Нет, он просто состарился. В отличие от нас, вы живете гораздо меньше. Представители великой расы ванниров могут сохранять функциональность до двух тысяч циклов.

— Это сколько?

— Если перевести в ваши года — около трех тысяч лет. Твой предшественник служил мне сто двадцать циклов. Надеюсь, ты прослужишь дольше. В прошлый раз я взял представителя вашей планеты с другой кровью, старой модификации. До какого-то момента это не имело значения, хватало с лихвой. Но теперь одна из магических рас... галаасы...

— Одна из? — я тяжело сглотнул. — А сколько их всего?

— Ты что, не слушаешь то, что я тебе говорю? Могущественных — три, без учета исчезнувших родонтинов. Есть еще несколько слабых магических рас, ты потом займешься изучением их всех. Пока же — о галаасах. Эти арагновы троесосы очень сильно развили свои способности за последние сто сорок циклов и стали не в меру агрессивны. Я уже лишился нескольких своих шахт, которые эти видлуны заката просто-напросто присвоили себе. Вместе с моими

дроидами... — Он зло... высморкался на пол. — Из-за этого мы и стали похищать вас, хотя по закону Союза двенадцати галактик нельзя брать на борт какого бы то ни было судна представителей закрытых рас. А вы являетесь закрытой расой. За это ты можешь совершенно искренне поблагодарить родонтинов, которые сделали подлет к вашей системе невозможным.

— Но как же вы...

— Шесть сотен циклов назад мы случайно наткнулись на брошенный корабль родонтинов. В одном из отсеков было несколько контейнеров с кровью и кое-какая не успевшая разрушиться информация. Хотя, судя по многим недостающим фрагментам, многое все же стерлось. Защита корабля уже не справлялась с космическими излучениями, и большая часть канула в громадный черный омут. Но там была инструкция, как проводить корабли сквозь их ловушки. Для этого, разумеется, была необходима кровь самих родонтинов. Мы со второй попытки проникли на Землю, стали изучать вашу кровь, а потом принялись просто собирать ее. Для этого на планете постоянно находились два десятка наших представителей. Сначала мы разместили лабораторию в районе горного массива Канпаты, Кара...

— Карпаты, — подсказал голос; длиннорукий кивнул, а моя челюсть поползла вниз. Ванниры, ванниры...

— Вампиры? — выдохнул я, чувствуя, как волосы встают дыбом.

— Представители вашей планеты придумали самую наиглупейшую чушь о великой расе ванниров. — Длиннорукий улыбнулся и посмотрел на дроида. — Одно то, что мы кусаем кого-то и пьем кровь — это уже небывалый бред. — Он вновь перевел насмешливый взгляд на меня. — У нас есть специальный инструмент с двумя иглами. Через одну вводится раствор, через другую в небольшой контейнер закачивается кровь. Да и так исказить название великой расы ванниров... — Он снова зло сморкнулся на серый пол рубки. — Если бы не кровь, мы бы давно уничтожили вашу планету за такое оскорбление.

Я хотел было объяснить, что это мы не со зла, да и вообще... но решил промолчать. Тем более что Гуур уже отдал

приказ Шестому, и тот вновь потащил меня к «стоматологическому» креслу.

— Надеюсь, теперь ты осознал, кто ты и зачем ты на «Страннике», а значит, и понял, что не стоит оказывать сопротивления или даже просто мешать нашим действиям. В этом случае ты будешь испытывать боль. — Длиннорукий снова достал из кармана «ручку», но в этот раз, слава богу, лишь для демонстрации. — Сейчас мы возьмем у тебя кровь и зарядим ею магические конденсаторы. Протяни вперед правую руку.

Скривившись, я покосился на «ручку» и невольно напрягся, очень отчетливо помня те незабываемые ощущения, которые она мне подарила. Длиннорукий проследил мой взгляд и вдруг проговорил почти по-дружески:

— Это теперь и в твоих интересах. Кстати, как твое имя?

— Максим, можно просто Макс, — сдавленно проговорил я, ожидая в любой момент укола.

— Кс, кс. Нет, мне не хочется постоянно произносить это мерзкое сочетание звуков. Я буду звать тебя Мак.

ГЛАВА 3

Взяв примерно триста миллиграмм, они наконец оставили меня в покое. Великий Гуур покрутил пробирку с кровью у себя перед лицом, рассматривая ее, словно бокал с дорогим вином, потом отдал дроиду.

— Заряжай, — бросил сухо и, развернув кресло, стал следить за действиями железаки.

Тот направился к панели в правом углу, нажал вторым шлангом на пару кнопок и поместил пробирку в высунувшийся приемник.

— Картинку на второй монитор, — проговорил Гуур, подаваясь вперед.

Я быстро заскользил взглядом по огромной панели туда-сюда, потому что не имел даже малейшего представления, который из десятка мониторов тот самый «второй». Задержал взгляд на том, где появился висевший на черном фоне светло-серый объект, покрытый графической сеткой.

В это время что-то зажужжало, потом раздался громкий щелчок.

— Четвертый суб-символ, треть заряда, — отдал команду длиннорукий и закончил недовольно: — И убери сетку.

— Слушаюсь, — тут же ответил голос.

А я не отрываясь глядел на большой монитор, пытаюсь понять, что происходит. В низу черного экрана появилось светящееся облако, оно расширилось, поменяло цвет с фиолетового на ярко-красный, из этого ярко-красного облака вылетел крутящийся багряный бумеранг и стал быстро уменьшаться в размерах.

— Три секунды, две, цель, — сказал дроид.

Экран залила ослепляющая белая вспышка, я машинально зажмурился, но тут же слегка поднял веки и продолжил следить за происходящим сквозь тонкие щелочки. Сияние быстро угасало, и вскоре экран вновь стал абсолютно черным. Лишь две белые светящиеся точки звезд холодно и безжизненно сверкали в его правом углу.

— Астероид уничтожен, — проговорил дроид, и Гуур довольно откинулся на спинку.

— Вы с помощью моей крови уничтожили целый астероид?! — вскрикнул я, наконец сообразив, что произошло.

Внутри меня завертелся вихрь смешанных чувств. Ну надо же! Целый астероид был уничтожен всего ста граммами крови. Моей крови! Сто грамм... Ну он же сказал — треть заряда...

— Шестой, он надоел мне своим присутствием. Уведи его в каюту, — не устаивая меня взгляда, сухо проговорил Гуур, и дроид тут же бросился исполнять.

Я по привычке поотбивался немного, но, когда шланги прочно обвили и приподняли над полом, успокоился.

— Шеф сказал «уведи», а не «унеси», — сказал только, да и то без особого напора. В принципе, и когда несут, не плохо.

Мы поплутали по темным мрачным коридорам «Странника», вышли в длинный освещенный, и здесь дроид уже без всяких просьб установил меня на пол, как статую. Потом одно из щупалец коснулось стены, и в ней быстро образовался проем. Дроид довольно грубо толкнул меня

внутри выдержанной в светлых тонах клетушки размером метра три на четыре, и я, пробежав несколько шагов, обернулся и победно прокричал:

— Боишься, «железный Феликс»?! Ну и правильно, бойся меня. Найду разводной ключ, помну твою металлическую башку.

Хотя зачем мне разводной ключ, когда у меня такая кровь?

Хмыкнув, я медленно огляделся. Справа стояла низкая железная кушетка без единого намека на покрывало и подушку, в левом углу — железный белый цилиндр высотой чуть выше меня, и... все. Негусто. «Но и не пусто», — пошутил я и присел на кушетку, почему-то чувствуя себя больным после операции под местным наркозом. Хотя почему только «чувствуя»? Именно таким я и был. Мне же что-то там вкололи в голову, и, скорее всего, прямо в мозг...

Я почувствовал тошноту, представив входящую в мой орган мышления иглу.

— Если тебе плохо, Мак, подойди к цилиндру и проведи рукой по сенсорной панельке.

— И что? — спросил я, уже не удивляясь тому, что этот чертов голос присутствует повсюду.

— Вживленный чип позволяет тебе мыслить и читать на языке великой расы ванниров. Проведи рукой по панельке и выбери в появившемся голографическом меню — «здоровье», потом «лекарственные препараты», потом найди «обезболивающие», дотронься до этого слова, после чего выберешь карлангритон вэ-эф, он тебе поможет.

— А если тошнит? — спросил я, и голос добавил:

— Тогда еще спалтакс прими.

Я подошел к белому агрегату, похожему на газовую колонку, и поискал глазами панельку.

— Которая темнее чуть, — подсказал голос не без ехидства. — Все-таки отсталая вы раса — земляне. Если бы не кровь родонтинов, то толку б с вас... Давно бы уничтожили всех подчистую.

— Кто? — поинтересовался я на всякий случай, подводя ладонь к панельке. Тут же вокруг руки вспыхнуло голубоватое полупрозрачное меню. Я нашел слово «здоровье» и

ткнул в него подушечкой указательного, потом проделал то же самое с надписью «лекарственные препараты».

— Да хотя бы те же галаасы, — ответил голос.

— А что за галаасы такие? Очень воинственные и злые, что ли? А что у них за магия? — Я ткнул в слово «обезболивающие» и принялся медленно читать трудные названия.

— Я не обязан тебе рассказывать, — буркнул искин. — Сам бери и изучай базы.

— А где мне взять эти базы?

— В том, что перед твоими глазами. Это универсальный агрегат. Ты что, не увидел чуть ниже слова «здоровье» — «информация»? Да уж, глупый ты. Хотя чего ожидать от представителя такой отсталой расы, как земляне.

— Ну, я хотя бы представитель какой-то расы, а ты кто? — На моих губах появилась ухмылка. — Набор проводов, микроплат и каких-нибудь процессоров. Железяка, одним словом. Ни родины, ни прошлого, ни чувств, ничего...

Я ждал ответа почти минуту, но голос так и не ответил, и мне пришлось извиняться, потому что я тупо не знал, как принимать выбранное лекарство.

— Ладно, прости. Я не хотел так говорить, ты сам меня довел. Я понимаю, что мы — отсталая раса по сравнению с какими-нибудь другими, но зачем все время это повторять? Мне же обидно! Ведь тебе вот сейчас обидно, да? Ну ладно, все. Я больше не буду.

Голос не отреагировал.

— Ладно, давай зайдём с другой двери, — продолжил я. — Великому Гууру нужен сильный маг, так? А если я им не стану, тогда что? Думаю, он по головке тебя за это не погладит. У тебя вообще есть головка?

Я хохотнул, потому что прозвучало пошлово.

— В общем, если что, то я скажу твоему великому Гууру, что ты препятствовал моему обучению. Ну и к тому же подумай, я-то тебя буду защищать потом, разве не так? Давай, не дуйся и скажи мне, как принять этот твой карлангритон. А заодно скажи: спалтакс — это к чему относится? Противоротные? Или какие?

— Слева есть круглая панель, приложи к ней ладонь.

Сначала пусть агрегат рассчитает необходимую дозу по твоему весу, состоянию, способности расщепить препарат. Определит, возможны ли побочные эффекты...

— Так, стоп. — Я посмотрел на белоснежную «газовую колонку» с недоверием. — А чего это ты мне вообще предложил непонятно что? Земных лекарств нет в наличии, что ли? У вас же тут до меня землянин сто восемьдесят лет отлетал!

— Будем мы еще под каждую отсталую расу препараты приобретать. — Голос воспрянул духом, хотя до этого явно был обиженным. Ну, понятно, опять заскользил на своем любимом «коньке»: земляне — тупые. Ну та-акие тупые... Задорнов прям местный. — Я тебе посоветовал то, что подходит для всех гуманоидов. Универсальная вещь. Принимай уже и начинай изучать базы.

— Ладно, — решил я больше не упорствовать. Ну не обратно же на Землю возвращаться и в аптеку бежать? Хотя, разумеется, я в таком случае сбежал бы намного дальше: да хоть в Антарктиду, лишь бы не возвращаться на этот чертов корабль.

Никаких ощущений не было, просто пикнуло что-то, и чудо-агрегат выдал новое меню: «Ваша доза рассчитана. Вы хотите принять препарат сейчас? Да. Нет». Я нажал на первый вариант ответа и от неожиданности чуть ли не подпрыгнул. Каким-то образом этот агрегат сделал мне укол в левую ягодицу, причем, судя по всему, прямо через одежду. А голос в это время громко рассмеялся, и я невольно подумал: «Интересно — какой же уровень у этого искина, если он понимает юмор и умеет смеяться?»

— Предупреждать надо, — зло пробурчал я и снова занялся основным меню. Вернулся назад и выбрал «информацию». Появившийся список заставил меня отступить на пару шагов, до того он был огромен. Начинался чуть ли не под потолком и заканчивался в полуметре от пола.

— Растяни его в ширину, — все еще сквозь смех проговорил голос, и я, коснувшись краев голубоватого облачка, развел руки. Стало чуть удобней.

— Тут что — вся информация, которую собрали во Вселенной? — удивленно спросил я, и голос снова хохотнул.

— Глупый землянин. Да ты представляешь, сколько информации хранится в наших базах данных? Это всего лишь небольшая часть.

— Ладно, — не подал я виду, что практически офигел. Как это все выучивать-то? — А что вы мне за чип поставили? Он объем памяти мне увеличивает? Или, может, скорость приема информации? Или только знание языка этих ваших великих ванниров-вампиров?

— Пять процентов от имеющейся. Это по памяти. По скорости и объему приема информации — три процента от изначальных параметров. Впрочем, изначальные параметры у тебя...

— Да я понял, мизерные, верно? И все земляне — тупые. Я угадал? А что ж Гуур такой чип мне поставил, если хочет, чтобы я все изучил как можно быстрее?

— А ты думаешь, эти чипы бесплатные? Вот тот, который в тебе, — стоит двести расчетных частиц. Великий Гуур говорил тебе.

— А сколько это — двести расчетных частиц? Ну, в сравнении с чем-нибудь. Ну вот сколько стоит такой корабль, как ты... Хотя не надо, я тебя со стороны не видел. Может, ты маленький. Ладно, давай так: сколько стоит та ручка, которую направлял на меня Гуур и мне было больно?

— Ручка стоит пятьдесят две расчетные частицы и является оружием игта-класса, по сути не смертельным и потому недорогим, — принялся объяснять искин, — а я стою четыре с половиной миллиона расчетных частиц и являюсь полубоевым кораблем среднего класса.

— Понятно, что ничего непонятно, — вздохнул я. — И с чего мне вообще начинать изучать ваши базы?

Не дожидаясь ответа искина, я ткнул пальцем в одно из сотен слов, но ничего не произошло, ткнул в другое, тот же результат.

— Ко многим данным у тебя пока нет доступа. Он будет появляться по мере изучения основ в том порядке, в котором определил великий Гуур, — стал холодно объяснять голос. — Сейчас тебе необходимо изучить все, что касается расы галаасов, на данный момент это наша главная проблема.

— А что насчет магии родонтинов? Ну которую я должен изучать. Здесь есть информация по ней?

— Есть фундаментальные данные, их ты тоже можешь открыть. Третий ряд, шестая сверху. Про галаасов — второй ряд, пятая ссылка. Можешь начинать изучение.

— Подожди. Я еще второе лекарство не принял. Меня тошнит, — соврал я, представив, что сейчас придется штудировать новые знания, и решив выкроить себе время на отдых. Слишком многое произошло за последние несколько часов, нужно отдохнуть и все хорошенько проанализировать. А как без этого? Ну не откладывать же размышления о дальнейшей своей судьбе на потом. Конечно, хотелось сделать именно так, ведь понятно, что размышления эти позитива не добавят, но, как говорится, — раньше сядешь, раньше выйдешь. Впрочем, отсюда я вряд ли вообще когда-нибудь выйду. Предыдущий попаданец, или, скорее, украденец, как и я, прокантовался здесь без малого два века...

— Эй, а как это предыдущий землянин прожил у вас сто восемьдесят лет? — спросил я у голоса и, вернувшись в главное меню, стал искать противорвотные лекарства. — Люди так долго не живут. Тоже какие-то модификации тела?

— Специальная обработка и соответствующие чипы. Дээна — 177, 192, 288 и 456 различных уровней. Очень дорогие. Первый предназначен для блокировки всех радикалов, второй занимается ферментами, отвечающими за рост, работу и обновление клеток, третий постоянно следит за кровью и лимфой, регулирует их состав и температуру, четвертый — самый дорогой — чип отвечает за структуру твоих ДНК. Смотрит, чтобы во время разрывов они зашивались правильно, без ошибок. Контролирует уровень радиации и экранирует излишки, рассеивая их в пространство.

— Радиация? — среагировал я на единственное слово, и волосы на голове неприятно зашевелились. Вдруг вспомнилось, что в космосе этой радиации хоть одним местом ешь. — А мне тоже нужен такой вот. Как же я тут без защи-

ты от радиации? Мне его поставят? — скороговоркой задал я сразу два вопроса, и голос хмыкнул.

— Дээна 456 в наличии сейчас нет. Точнее, есть, но его нужно немного починить. Остальные чипы в твоём предшественнике испортились полностью, а этот вроде работает, правда, всего на сорок процентов...

— Так этого мало! — почти прокричал я, хотя и не знал, много это или мало.

— На первое время хватит. Модификация 7-Р, а их всего в линейке данного чипа двенадцать. При производительности сорок процентов потянет на 4-Р-модификацию. Если не летать возле сильно фонащих объектов — хватит с головой.

— Да уж, — не очень весело протянул я. — А что за специальная обработка? Мне ее сделают?

— Для начала нам нужно будет посетить захваченные галаасами шахты и вывезти спрятанные остатки рунита. Потом продать их, и тогда будут средства на ремонт меня, покупку топлива и кое-какого снаряжения, ну и на модификацию тебя. А пока ты будешь изучать магию родонтинов.

— Весело, — усмехнулся я. — То есть я — в последнюю очередь?

— Нет, ты — не в последнюю очередь. — Голос стал чуть злее. — Великий Гуур потратил последние запасы крови родонтинов, чтобы проскочить к вашей планете. Еще раз слетать к ней мы уже не сможем. Ловушки, поставленные этой великой магической расой, уничтожат нас. Поэтому сначала великий Гуур будет модифицировать тебя.

— А почему же ты поставил меня на последнее место? Сам же сказал — сначала ремонт, потом покупка чего-то там, а потом уже...

— Это неважно, — зло перебил искин. — Тебя уже не тошнит?

— Есть еще немного, — снова соврал я и, обернувшись, взглянул на кушетку. — А если я захочу почитать про ваших этих галаасов лежа, в расслабленном, так сказать, состоянии, куда мне тут нажать? Ну можно же сделать что-то вроде планшета?